

Я. СМІРНОВЪ.

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪѢЗДЪ
ХРИСТІАНСКИХЪ АРХЕОЛОГОВЪ
ВЪ СПЛѢТѢ (Spalato).

(Оттискъ изъ „Археолог. Извѣст. и Замѣт.“ № 6 1895 г.).

×

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. П. МАМОНТОВА.
ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ПЕРЕУЛОКЪ Д. МАМОНТОВА.
1895

Печатано по опредѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества
на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

Первый международный съездъ христіанскихъ археологовъ въ Сплѣтъ (Spalato).

8—10
—
20—22 августа 1894 года.

Страхъ холеры, обуявшій въ 1893 году Европу, былъ причиною отмены перваго съезда христіанскихъ археологовъ, назначеннаго было на 3—8 сентября н. ст., и перенесенія его на 20—22 августа н. с. 1894 года.

У подготовительнаго комитета явился, такимъ образомъ, цѣлый годъ, которымъ комитетъ и воспользовался какъ нельзя лучше: ко дню открытія съезда появилось четыре специальныхъ изданія, ему посвященныхъ.

Для прѣѣзжихъ членовъ съезда наиболѣе полезенъ былъ, конечно, путеводитель по Сплѣту и Солину (развалинамъ древней Салоны), вышедшій одновременно двумя изданіями: хорватскимъ и итальянскимъ. Prof. d-r L. Jelić, Mons. Dir. Fr. Bulić, Prof. S. Rutar.

Vodja po Spljitu i Solinu.

Guida di Spalato e Salona, versione dal croato.

in 8°, стр. 280 съ 20 табл. рисунковъ. Задръ (Zara). 1894 годъ.

Этотъ тщательно составленный и весьма подробный путеводитель въ началѣ (стр. 1—10) даетъ необходимыя практическія свѣдѣнія о Сплѣтъ, затѣмъ слѣдуетъ историческое введеніе, состоящее изъ очерковъ топографіи ¹⁾ и исторіи области древней Салоны, исторіи самого города Салоны и исторіи Сплѣта (10—64); наибольшая же часть книги (65—222) посвящена описанію памятниковъ Сплѣта и салонскимъ древностямъ, хранящимся нынѣ въ трехъ складахъ, временныхъ музеяхъ, въ Сплѣтъ.

Главная достопримѣчательность Сплѣта, дворецъ Діоклетіана, вмѣщавшій нѣкогда въ стѣнахъ своихъ весь городъ Сплѣтъ, описана на столько подробно, на сколько позволяла это авторамъ существующая литература, до сихъ поръ остающаяся, какъ извѣстно, этотъ замѣчательный памятникъ безъ достаточнаго вниманія: являютел обширныя изслѣдованія о дворцахъ

¹⁾ Съ таблицю I-й: Arkeologična karta Solina i okolice.

Рима и Константинополи, а связующее ихъ между собою звено все еще остается не изслѣдованнымъ въ достаточной степени, хотя большое количество дворцовъ Запада и Востока, древнѣйшихъ и позднѣйшихъ, даютъ для этого богатый матеріалъ. Авторы путеводителя не могли, разумѣется, подъять на себя столь обширной работы: они считаютъ знаменитую ротонду дворца (нынѣ соборъ) мавзолеемъ Діоклетіана, основываясь на словахъ Константина Багрянороднаго (ed. Bonn., III, p. 137) о церкви этой: ὅπερ ἦν κοίτην τοῦ αὐτοῦ βασιλέως Διοκλετιανοῦ, — и доказываютъ, что наименование ротонды храмомъ Діаны — новѣйшая выдумка; а для объясненія являющагося въ XI-мъ вѣкѣ наименованія этого же зданія templum Jovis предполагаютъ смѣненіе имени Діоклетіана Jovius съ самимъ Юпитеромъ (стр. 93). Авторы привели все, что могли найти, о значеніи архитектурныхъ формъ и орнаментации дворца (стр. 82—85); но, сколь мало изслѣдована еще послѣдняя, видно изъ того напр., что ни въ путеводителѣ, ни въ специальной статьѣ слѣтскаго уроженца архитектора *Hauser'a* ²⁾ не нашли мы даже упоминаній о двухъ мужскихъ рогатыхъ головахъ подъ консолями колоннъ Золотыхъ Воротъ, тѣмъ менѣе объясненій, суть ли это чисто декоративныя изображенія, или же онѣ имѣютъ какую-либо связь съ восточными рогатыми божествами ³⁾, вопросъ тѣмъ болѣе интересный, что подобныя изображенія встрѣчаются и на иныхъ римскихъ памятникахъ ⁴⁾. Описаніе ротонды сопровождается исторіей всѣхъ передѣлокъ, которымъ она подвергалась, будучи обращена въ соборъ, вплоть до послѣдней реставраціи архитекторомъ Периничемъ по проектамъ *Hauser'a*, оконченной въ 1885 году; описаніе соборной ризницы украшено изображеніями нѣкоторыхъ древностей ея (табл. XII) и снимкомъ съ иконы латинскаго евангелія VIII-го вѣка (табл. XIII), подробное описаніе котораго издано было къ съѣзду соборнымъ каноникомъ Девичемъ ⁵⁾.

Подробное описаніе реставрируемой нынѣ колокольни, построеной на мѣстѣ входнаго портика ротонды въ теченіе XIII—XVII вѣковъ ⁶⁾, и соборнаго баптистерія, устроеннаго въ XIII в. въ храмѣ, называемомъ въ XIII в. храмомъ Аскленія, а нынѣ безъ достаточныхъ на нашъ взглядъ основанийъ считаемъ авторами (117) храмомъ Юпитера Капитолійскаго, гдѣ особенно

²⁾ Spalato und die römische Monumente Dalmatiens. Wien. 1883.

³⁾ См., напр., рѣзной камень у Millin. Gallerie mythologique. pl. LXXV, № 311. Изображенія головъ этихъ на рис. Adams'a, конечно, не точны.

⁴⁾ Двѣ рогатыхъ головы изъ Cilli у Conze. Römische Bildwerke einheimischen Fundort in Oesterreich. taf. XVI. A. B. и стр. III, 12—13, гдѣ однако о слѣтскихъ головахъ также не упоминается: von dieser Darstellung des Kopfes eines Stiermenschen ist mir, говоритъ авторъ, ausserhalb Cilli in Noricum oder angrenzenden Gebieten kein weiteres Beispiel bekannt, als auf dem Salzburger Mosaikfußboden (см. Arnet. Archaeol. Anecdota, taf. VII, но тамъ голова иного характера).

⁵⁾ G. Devich. L'evangelario Spalatense supplemento al Bulletino di Archaeologia e Storia Dalmata a, 1893—1894.

⁶⁾ Романскіе рельефы ея изданы на VI-ой таблицѣ въ Ephemeris Spalatensis; см. ниже.

интересна купель, изъ древнихъ плитъ съ рельефами, относимыми къ XI в. ⁷⁾, кончаетъ описаніе древностей бывшего дворца Діоклетіана.

Слѣдуетъ далѣе обширное описаніе всѣхъ трехъ отдѣленій археологическаго музея, почти всѣ древности котораго происходятъ изъ раскопокъ, вѣдущихся въ Салонѣ съ начала нынѣшняго столѣтія. Это подробное описаніе (стр. 120—199) важнѣйшихъ древностей является вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ каталогомъ ⁸⁾ музея, такъ какъ тутъ помянуты всѣ почти чѣмъ-либо интересные предметы. Нѣкоторыя изъ древностей музея изображены на таблицахъ XIV, XV, XVI и XVII, заимствованныхъ изъ изданія Oesterreich in Bild und Wort, а таблицы XIII, XVIII и XIX содержатъ вновь изготовленные рисунки мелкихъ древностей ⁹⁾.

Послѣдняя глава первой части описываетъ прочія древности и достопримѣчательности Силъта и его ближайшихъ окрестностей.

Слѣдующая часть (стр. 223—260) посвящена развалинамъ Салоны и произведеннымъ тамъ раскопкамъ. Приложенные планы всего города (II) и важнѣйшаго христіанскаго некрополя „Манастирипе“ (III) позволяютъ ориентироваться не только при чтеніи описанія, но и при посѣщеніи самихъ развалинъ, разбросанныхъ среди виноградниковъ и хуторовъ прекрасной равнины, спускающейся отъ горъ къ морю. Изъ рисунковъ салонскихъ древностей (табл. XX—XXII) обратимъ вниманіе нашихъ читателей на планъ баптистерія и рисунокъ найденной тамъ нѣкогда мозаики (табл. XXI): два оленя „стремится на источники водъ“, но не на дѣйствительный источникъ, а къ чашѣ съ водою, ибо мастеръ подъ словомъ *fons* понималъ не источникъ *πηγή*, а *φύλλη*— чашу или бассейнъ въ атриумѣ, или купель (*fons baptismatis*), хотя самый бассейнъ баптистерія имѣлъ иную форму—онъ былъ углубленъ въ землю, подобно тому какъ въ Херсонесѣ.

Особенно интересно сходство плана баптистерія этого съ херсонесскимъ: а именно двумя обширными помѣщеніями по сторонамъ восьмиугольнаго баптистерія. Не менѣе интересны капители четырехъ колоннъ, въ немъ найденныя, нынѣ въ I музей (см. стр. 140, гдѣ стиль ихъ названъ „древне-христіанскимъ“ и рисунокъ одной на стр. 32 въ *Ephemeris Salonitana*) изъ блага съ сивева-

7) Планъ баптистерія и плиты эти изданы въ *Ephemeris Bihacensis* на табл. XIV—XVI.

8) Вышелъ лишь каталогъ надписей: Mons. Fr. Bulić. *Inscriptiones quae asservantur in I. R. Museo Salonitano*. Spalati, 1887.

9) Находящіеся въ числѣ ихъ стеклянныя кружки съ надписью: *ἐπὶ ἰωάννου ἐπάρχου* не суть „монеты“, какъ названы они на стр. 173; см. о нихъ статью C. Ott. Castignoli въ *Giornali dell' I. R. Istituto Lombardo*, T. I (1847), p. 118 sq.; о нихъ же Karabaček, *Wiener Numismatische Zeitschrift*, XI (1879), стр. 404 и сл., который думалъ, что они были destinati a verificare il peso delle monete (p. 123), и издалъ рядъ подобныхъ кружковъ съ греческими (табл. III, 43—46; ср. Guida di Spalato, табл. XIX, 461 и 462) и арабскими надписями. О подобномъ кружкѣ съ арабскою надписью X вѣка, найденномъ въ Салонѣ, говорить prof. W. Neumann, принимающій живіе Кастильози (см. *Dalmatische Küstenstädte*, Separat-Abdruck der Beilage zu № 1 Monatsblätter des Wissenschaftlichen Club in Wien vom 5 October 1893, стр. 13).

тыми прожилками мрамора, богато украшенные ажурной резьбой из листьев, птичек, клюющих ягоды, рогами изобилия, павлинами с распушенными хвостами и по угламъ прекрасно сдѣланными грифонами: весь стиль, напоминающій капители Равенны, Оссалонники и иныхъ мѣсть Востока; и самый матеріалъ явно указываетъ, что эти капители происходятъ изъ одного общаго съ ними источника, а именно, какъ недавно прекрасно доказалъ это А. Л. Бертъ Деллагардъ ¹⁰⁾ изъ каменоломень Проконесса.

Особенно тщательно и подробно описана, конечно, большая базилика и окружающія ее маленькія усыпальницы и гробницы „Манастирине“ ¹¹⁾, гдѣ покоились нѣкогда тѣла салонскихъ мучениковъ, гробницы которыхъ, засвидѣтельствованныя надписями, найдены были здѣсь при систематическихъ раскопкахъ, веденныхъ сперва проф. Главиичемъ, а затѣмъ Буличемъ. Последняя часть (261—278) содержитъ довольно краткія свѣдѣнія о Трогирѣ (Трау), Шибеникѣ (Sebenico), Киннѣ и другихъ городкахъ вплоть до устья Нареты, до Метковича, откуда идетъ ж. д., связавшая нынѣ Далматинское побережье съ Венгеріей.

Таково содержаніе этого путеводителя, образцоваго по тщательности описаній, точности данныхъ, и осторожности въ гипотезахъ: такой гидъ, являющій въ виду не праздныхъ туристовъ, только и могъ быть составленъ лицами, не только издавна занимающимися описываемыми древностями, но и извлекавшими многія изъ нихъ изъ подъ земли на свѣтъ Божій. Но если авторамъ этого образцоваго путеводителя приходилось въ немъ по самой сущности книги ограничиваться компиляціями, правда, своихъ же по большей части научныхъ изслѣдованій, то три остальныхъ изданія представляютъ уже сборники чисто научныхъ статей.

Ephemeris Salonitana qua monumenta sacra praecipue Salonitana in honorem I-mi Congressus christianae antiquitatis cultorum consilio et auctoritate C. R. Misaci archaeologici Salonitani illustrantur. Jaderae 1894 in 4°, стр. 58, съ 6 таблицами и рис. въ текстѣ—представляетъ согласно международному характеру свѣзда собраніе статей разныхъ авторовъ на разныхъ языкахъ.

Dr. A. de Waal—Der Fisch auf den christlichen Monumenten von Salona—сопоставилъ на табл. III нѣсколько изображеній рыбы на различныхъ древностяхъ изъ Салоны.

A. Hytrek.—Starokršćansko grobište Sv. Sinerota u Srijemu—даетъ краткое описаніе, сопровождаемое чертежами, раскопокъ, произведенныхъ имъ въ 1882/3 году на мѣсть древняго Срѣма (римскій Sirmium, нынѣ Митровица) съ цѣлью найти базилику св. Синерота, мученика времени Діоклетіана, указаніе на которую встрѣтилось въ двухъ найденныхъ близъ Митровицы надписяхъ. На одной таблицѣ (I-ой) авторъ даетъ планъ своихъ раскопокъ и по незначительнымъ остаткамъ кирпичныхъ стѣнъ возстановляетъ слишкомъ

¹⁰⁾ Изслѣдованія Древняго Херсонеса. О херсонесскомъ баптистеріи, тамъ же, стр.

¹¹⁾ См. статью Елица „Das coemeterium von Manastirine zu Salona“ въ *Römische Quartalschrift* за 1891 г. и его же статьи въ *Ephemeris Salonitana* (см. выше).

смѣло, на нашъ взглядъ, искомую базилику, а на другой (II-ой) — изображены раскопки базилики св. Дмитрія, по предположенію автора, гдѣ, дѣйствительно, судя по плану ¹²⁾, найдены были двѣ базилики, изъ коихъ одна интересной формы — въ видѣ четверугольника съ абсидами на три стороны — специально примѣнявшейся для надгробныхъ церквей, какъ, напр., Ss. Sisto e Cecilia близъ Рима ¹³⁾. Стр. 11 и 12 содержатъ рисунки съ краткимъ текстомъ къ раскопкамъ 1892 года въ Салонѣ, въ такъ называемомъ „Марусинцѣ“, гдѣ, судя по надписямъ, покоился гдѣкогда муч. Anastasius Cornicularius; вокругъ гробницы его выросло послѣдствіемъ христіанское кладбище, какъ около гробовъ мучениковъ въ „Монастирне“.

P. Thomas Maria Wehofer напечаталъ статью: *Zur decischen Christenverfolgung und zur Charakteristik Novatians, ein Beitrag zur Kirchengeschichte des dritten Jahrhunderts.*

Непосредственно древностямъ Салоны посвящена статья *Prof. Dr. I. Ielić'a*: *I monumenti scritti e figurati dei martiri Salonitani del cimitero della Lex sancta christiana* (оно же и Монастирне) *con tav. IV e V.*

I-я часть заключаетъ новое изданіе по ркп. X в. сказанія, считаемаго проповѣдью какого-либо салонскаго епископа IV вѣка, о смерти Анастасія Фуллона: въ концѣ сказанія говорится о погребеніи тѣла его нѣкоей Асклепией *in territoria salunitana* и о построеніи надъ нимъ базилики.

II-я часть: *le iscrizioni dei martiri*, трактуетъ о найденныхъ около остатковъ этой самой базилики 10 надписяхъ съ именами мучениковъ изъ числа шестнадцати салонскихъ мучениковъ.

Въ толкованіи многихъ надписей, относимыхъ къ собственнымъ гробницамъ мучениковъ или мѣстамъ, куда тѣла ихъ положены были позднѣе, когда воздвигнута была на мѣстѣ погребенія Анастасія Фуллона большая базилика въ замѣнъ древней маленькой, авторъ расходится иногда съ прежними толкованіями Булича, де-Росси и даже Моммсена и предлагаетъ свои собственные, иногда болѣе удачныя, каково, напр., чтеніе монограммъ на саркофагѣ мч. Гаіона, несомнѣнно болѣе вѣрное, нежели чтеніе, предложенное покойнымъ де-Росси.

III-я часть: *I monumenti figurati*, сперва описываетъ мозаику въ капеллѣ св. Венація въ Латеранѣ (рис. на табл. V, 12), куда перенесены были въ 641 г. папою Іоанномъ IV тѣла десяти салонскихъ мучениковъ, которые и изображены на мозаикѣ этой, а затѣмъ весьма интересный памятникъ, найденный въ Салонѣ и доставленный на съѣздъ въ оригиналъ изъ Загребскаго музея, гдѣ онъ хранится (рис. на табл. V, рис. 11). Это мраморная плита прямоугольная съ одной стороны и полукруглая съ другой, углубленная въ срединѣ и украшенная по широкимъ возвышающимся краямъ плоскими рельефными изображеніями на прямой сторонѣ Іоны, а на обра-

¹²⁾ Описаніе раскопокъ авторъ отлагаетъ для Трудовъ Съезда.

¹³⁾ См. Holtzinger, *Altchristl. Architektur*, fig. 177.

зующихъ аркаду 6 фигурами со свитками и крестами, стоящими подъ аркадами. Плита сломана вдоль и осталось менѣе половины: всѣхъ фигуръ, должно было быть 19. Исходя изъ формы плиты этой и расположенія фигуръ авторъ предполагаетъ, что плита эта стояла вертикально въ алтарѣ, какъ преграда „rettorale“, и дѣлаетъ невозможную, на нашъ взглядъ, гипотезу о существованіи пѣкоторой связи между этой плитою и мозаической росписью абсиды св. Венанція. Назначеніе этой плиты остается для насъ непонятнымъ: находящійся въ Вѣнскомъ музеѣ (Зала IX, витр. VIII, № 149) обломокъ, по съ языческими изображеніями, показываетъ, что назначеніе салонской плиты могло быть и чисто практическое, безъ всякаго отношенія къ церкви; если назначеніе виддинскаго фрагмента вѣрно опредѣлено Schneider'омъ (въ *Uebersicht der Kunsthistorischen Sammlungen des Allerhöchsten Kaiserhauses*. Wien. 1894, стр. 76), какъ плоскаго квадратнаго бассейна, стоявшаго на одной ножкѣ, то съ одной стороны надо то же назначеніе приписать и салонской плитѣ, а съ другой предположить, что и виддинскій бассейнъ былъ не квадратный и при значительной величинѣ не могъ стоять на одной лишь ножкѣ.

Prof. I. P. Kirsch — *Le Bon Pasteur* sur les monuments chrétiens de Salone описываетъ сперва по отдѣльности изображенія Добраго Пастыря на различныхъ памятникахъ, изображенныхъ на стр. 35-й, а затѣмъ дѣлаетъ общія замѣчанія, въ которыхъ приходитъ къ предположенію объ особой школѣ скульпторовъ въ Салонѣ, „какъ, напр., въ Равеннѣ“, на томъ лишь основаніи, что на двухъ саркофагахъ Добрый Пастырь „носитъ паллiумъ или, м. б., родъ хламиды поверхъ туники—особенность, которая происходитъ, вѣроятно, отъ костюма, носившагося въ эту эпоху далматинскими пастухами“ (стр. 36). Но неужели авторъ полагаетъ, что пастухи прочихъ мѣстъ могли обходиться безъ плащей и довольствоваться во всякое время года одной рубашкой? Кроме того, это предположеніе о мѣстной школѣ, „какъ, напр., въ Равеннѣ“, высказано какъ разъ по поводу большаго, прекраснаго саркофага ¹⁴⁾ „en marbre blanc avec des veines de couleur bleuâtre“, т. е. изъ мрамора проконесскаго. А потому и является у насъ, слѣдуя прекрасной гипотезѣ Бертъе-Деллагарда, именно по поводу Равенны, предположеніе: не привезенъ ли и этотъ саркофагъ готовымъ изъ каменоломень Мраморнаго моря? Указываемое авторомъ сходство плиты отъ преграды (№ 7) съ равеннскимъ саркофагами (а также многими иными плитами Востока и Запада изъ того же проконесскаго мрамора) также проще всего объяснится этой гипотезой. То же происхожденіе можно предполагать и для № 6, считаемаго авторомъ за фрагменты саркофага, тогда какъ это (II музей № 161, Д) статуэтка, основаніе которой находится въ томъ же музеѣ (№ 160, Д), подобная указываемымъ авторомъ статуэткамъ Рима, Греціи и Константинополя, а также—кромѣ ка-

¹⁴⁾ О немъ существуетъ цѣлая литература; она указана Ельичемъ въ вышеупомянутой статьѣ его въ *Römische Quartalschrift* 1891 года, гдѣ онъ снова издалъ на табл. III—IV и объяснилъ этотъ саркофагъ.

шителей баптистерія (см. выше) — для фрагмента капителя того же византийскаго стиля съ бычачьими головами (I музей, III комната, № 45 Д), для витой колонны, вложенной въ ворота, ведущія къ „Манастирине“, и для другихъ издѣлій изъ бѣлаго съ синеватыми прожилками проконесскаго мрамора.

Кончается *Ephemeris Salonitana* обширной статьей *Jos. Wilpert'a*: Die altchristliche Inschriften Aqiuleja's (37—57), гдѣ изданы въ прекрасныхъ факсимиле 16 избранныхъ христіанскихъ надписей Аквилен, интересныхъ помимо ихъ содержанія начерченными при нихъ изображеніями то орантъ, то умершихъ, изображеніями, которыя авторъ старается объяснить символически: такъ напр., № 16, мужскую фигуру, держащую лѣвой рукой за ушко большую амфору, а правой поднявшую молотокъ, авторъ толкуетъ какъ символическое изображеніе тѣлности плоти, т. е. зачастую она сравнивается съ сосудомъ: въ *Peristephanou V.* 301—304 ангелъ говоритъ мученику:

„Pone hoc caducum vasculum
Compage textum terrea
Quod dissipatum solvitur
Et liber ad coelum veni“.

„Стоить, говоритъ авторъ, вставить вмѣсто „розе“ равнозначущее ему „гипсе“, и получится возможность этимъ текстомъ объяснить это изображеніе“. Хотя вообще символическіе толкованія намъ не по душѣ, но въ этомъ нельзя не признать большого остроумія. Въ числѣ иллюстрацій этого сборника кромѣ относящихся къ статьямъ находятся еще виды Салоны въ концѣ XVII-аго и XVIII-аго вв.

Ephemeris Spalatensis qua monumenta imprimis Spalatensia in honorem I Congressus christianae antiquitatis cultorum consilio et auctoritate VI virorum instruendo Congressui Societatis archaeologicae historicae Bihac, nec non ephemeridis archaeologicae historicae Dalmatiae illustrantur. Jaderae 1894 in 4° стр. 40 съ рис. въ текстѣ и 6 таблицами.

Первая статья *М. Елшич*: Prvobitno opredeljenje Spljetske stoljne crkve (стр. 1—4), доказываетъ высказанное въ путеводителѣ мнѣніе о первоначальномъ назначеніи ротонды и храма.

Главнымъ доказательствомъ является (приведенное уже выше) свидѣтельство Константина Багрянороднаго, что храмъ св. Дуйма былъ нѣкогда у Діоклетіана „китопомъ“ (*κοιτὼν*), что авторъ безъ всякихъ оговорокъ переводитъ „усыпальница“, хотя слово это никогда въ такомъ значеніи не употреблялось, обозначая всегда лишь „спальню“ „cubiculum“, (см. Боннское изд. Константина Б., т. II р. 520—521); говоря же объ усыпальницахъ императоровъ, Константинъ употребляетъ античное слово *ἡρώων* (ib. I pp. 642—644, стр. II, р. 756). Поэтому авторъ ошибается, переводя слово *κοιτὼν*, какъ „усыпальница“ (*κοιμητήριον*, mausoleum). Итакъ это доказательство — невѣрно. Но изъ этого все же не слѣдуетъ, чтобы не вѣрна была мысль автора о томъ, что ротонда была дѣйствительно мавзолеемъ Діоклетіана: дѣло въ томъ,

что рассказы Константина о дворцѣ вовсе не столь авторитетны, чтобы ихъ цѣликомъ принимать: въ то время дворецъ уже сильно разрушился (III, p. 126—137), и авторъ, очевидно, назначеніе сохранившихся частей угадывалъ лишь, какъ то приходится дѣлать теперь; такъ подвалы въ субструкціяхъ ротонды объяснилъ онъ (III, p. 138), какъ темницы мучениковъ, колоннады внутреннихъ дворовъ, какъ основанія платформы для задуманнаго якобы Діоклетіаномъ воздушнаго замка, (III, p. 57), и церковь св. Дуйма, какъ „китонъ“ (III, p. 137). Очевидно нельзя принимать на вѣру этихъ догадокъ. Иное дѣло, почему въ ротондѣ этой онъ видѣлъ „китонъ“; какъ раньше J. v. Schlosser¹³⁾ видѣлъ „consistorium“, очевидно потому, что для этого покоя употребительна была круглая форма. Но этого одного, очевидно, недостаточно, — и ротонда могла быть въ дѣйствительности мавзолеемъ, а не китонномъ Діоклетіана, и мнѣніе Елпча весьма вѣроятно, но только текстъ Константина говоритъ противъ него и никакъ въ подтвержденіе мнѣнія этого проводить быть не можетъ. Сказать же что либо рѣшительное до спеціальнаго разбора кѣмъ либо топографіи дворца Діоклетіана кажется намъ невозможнымъ.

Мнѣніе Lanzі, якобы ротонда была храмомъ Діаны, а храмъ (бантистеріи) — усыпальницей Діоклетіана, справедливо опровергается авторомъ, хотя нѣкоторые изъ 12 пунктовъ возраженій и не кажутся намъ вполне справедливыми, напр.: можно найти сколько угодно мавзолеевъ въ формѣ храма *inantis* и въ Сиріи, и въ Африкѣ (пунктъ 7), сфинксы же ничего о назначеніи самаго зданія свидѣтельствовать не могутъ, т. к. римляне употребляли ихъ просто для декораціи и не однихъ только мавзолеевъ, да и у Египтянъ сфинксы вовсе не были „izključivi simboli smrti“ (пунктъ II) и ставились часто передъ храмами, не имѣвшими никакихъ отношеній къ культу мертвыхъ.

Dr. A. de Waal своимъ *Relazione di un viaggio archeologico in Dalmazia* (въ римской *Academia dell' archeologia sacra*), стр. 5—8, ничего новаго читателямъ сборниковъ не даетъ.

Обширная статья (стр. 9—22) *Dr. Alb. Ehrhard'a*: „Die altchristliche Prachtthüre von S. Sabina in Rom und die Domthüre von Spalato“, рассматриваетъ еще разъ рельефы св. Сабинны, даетъ нѣкоторымъ изъ нихъ новыя толкованія и опредѣляетъ время ихъ изготовленія VI-ымъ вѣкомъ, т. к. ранѣе дверь завѣшивалась завѣсою (*velum*), которая могла служить по крайней мѣрѣ 70—80 лѣтъ послѣ основанія церкви въ 430 г. Но авторъ самъ приводитъ на рельефѣ одного саркофага примѣръ одновременнаго употребленія и завѣсы и дверей (стр. 19). Авторъ признаетъ важнѣйшее значеніе вопроса о принадлежности дверей этихъ римской или византійской школы, но самъ его не рассматриваетъ, почему, какъ намъ кажется, онъ только и можетъ согласиться съ парадоксальнымъ мнѣніемъ, якобы двери гильдесгеймскія (XI в.) и сплѣтскія (XIII в.) суть подражанія дверямъ Св. Сабинны:

¹³⁾ Sitzungsberichte d. Wiener Akademie. Ph. Hist. Cl. CXXIII. 1 стр. 53. (1891).

если бы авторъ обратилъ побольше вниманія на памятники византійскіе, то онъ увидалъ бы, что сходны на всѣхъ трехъ дверяхъ композиціи—просто шаблонныя изображенія византійскаго происхожденія, и ни о какомъ непосредственномъ подражаніи Андрея Бувины, изготовившаго въ 1205 году сплѣтскія двери, дверямъ св. Сабины не можетъ быть и рѣчи. Ein technischer Moment von grösster Wichtigkeit, усмотренный авторомъ въ сходствѣ орнаментовъ, намъ таковымъ вовсе не кажется, т. к. разница, указываемая самимъ же авторомъ, гораздо болѣе мнимаго сходства, происходящаго отъ сходства конструкціи всѣхъ дверей вообще. Авторъ самъ не указываетъ на существеннѣйшую разницу между этими дверями въ содержаніи рельефовъ: въ св. Сабинѣ—параллельные моменты изъ Ветхаго и Новаго завѣта, въ Сплѣтѣ—исключительно изъ Новаго завѣта.

Впрочемъ авторъ занимается болѣе дверями св. Сабины; а въ общемъ заключеніи, кромѣ сѣтованія на современный упадокъ христіанскаго искусства, онъ, указывая на ту громадную разницу въ стилѣ и композиціи, которая замѣтна между разновременными дверями Гильдесгейма и Сплѣта, предполагаемыми копіями дверей св. Сабины, требуетъ пересмотра хронологическихъ опредѣленій такъ наз. „антиквизирующихъ“ рѣзныхъ изъ кости рельефовъ начала среднихъ вѣковъ, относимыхъ къ IX—XI в., полагая возможнымъ считать ихъ болѣе древними, такъ какъ, по словамъ автора, подражаніе антику является лишь въ искусствѣ XIX вѣка (!).

На стр. 23 и 24 даны рисунки церковки св. Мартина X или XI вѣка, устроенной надъ золотыми воротами Діоклетіанова дворца: преграда внутри церкви напоминаетъ древнѣйшіе византійскіе иконостасы, но она дѣлитъ церковку почти пополамъ, а не отдѣляетъ одинъ лишь алтарь.

G. Alačević. La torre di Nervoja (стр. 25—32). Восьмиугольная башня, стоящая близъ моря у юго-зап. угла дворца, носитъ имя башни Хервоя Вукича, босняка, богомила, которому въ 1403 году король венгерскій Владиславъ далъ во владѣніе Сплѣтъ и окрестныя области, съ титуломъ герцога. Алачевичъ въ статьѣ своей доказываетъ, что эта башня есть часть венеціанской крѣпости XV вѣка; замокъ же Вукича, разрушенный народомъ послѣ его смерти, находился къ вост. отъ дворца. Въ числѣ рис. на стр. 23 изданъ видъ венеціанской крѣпости въ 1549 году, по картинѣ сплѣтскаго художника Geronimo di Santa Croce, находящейся въ церкви Maria di Palude (см. Guida, p. 217).

Послѣдняя статья этого сборника prof. *W. Neumann'a*: Ueber das alte Evangeliar des Capitelarchives zu Spalato. Разбирая эту упомянутую уже нами ркн., онъ относитъ ее къ VIII вѣку и предполагаетъ происхожденіе изъ верхней Италіи. Иллюстраціи этого сборника и въ текетѣ и на VI таблицахъ изображаютъ древности Сплѣта: на табл. I историческій планъ города, на стр. 1 видъ города въ 1688 году и т. п.

Наконецъ, третій сборникъ посвященъ временамъ позднѣйшимъ: *Ephemeres Bilučensis. Jaderae*, 1894, стр. 24 (не окончено) съ XXX таблицами ¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Ср. Археол. Извѣстія и Забѣтки, 1895, № 4, стр. 129.

Prof. S. Rutar, Das Ruinenfeld von Bihać (планъ на стр. 4), описываетъ незначительные остатки древности на равнинѣ сѣвернаго берега Каптеланскаго залива (между Салоной и Трогиромъ), гдѣ нѣкогда находился замокъ Bihać (Бигачъ), резиденція хорватскихъ бановъ, который помѣщался близъ теперешней деревни Стомрате (=Sta Martha, съ церковью этой святой), такъ какъ имѣется указаніе отъ 862 года, что банъ Трпимиръ творилъ судъ передъ церковью св. Марты.

G. Alačević—Lo sviluppo della citta di Spalato sotto l'aspetto fortificato—дастъ исторію укрѣпленій Сплита, начиная со времени построенія Діоклетіаномъ своего дворца по образцу римскихъ лагерей и кончалъ венеціанскими укрѣпленіями XVII в., воздвигнутыми противъ турокъ. Далѣе слѣдуетъ начало интересной публикаціи средневѣковыхъ памятниковъ Далмаціи.

I monumenti medioevali della Dalmazia. Предисловіе говоритъ объ общемъ обзорѣ важнѣйшихъ памятниковъ; рисунки на 30 таблицахъ изображаютъ памятники различныхъ городовъ; покъ съ ѣзду не удалось издать предполагаемаго текста, и онъ будетъ издавъ впоследствии.

I. Les Monuments du Moyen âge de Knin, стр. 12—15, табл. I—XIII, представляютъ сокращеніе I-го выпуска начатаго сочиненія *Буллича* Hrvatski spomenici i Kninkoj okolici (Opera Academiae scientiarum et artium Slavorum Meridionalium, tom VIII. Загребъ, 1888, in 4°, стр. 44, табл. 18).

Въ этомъ сокращеніи вкратцѣ лишь описываются фрагменты интересные по ихъ орнаментациі (плетенія) и читаются надписи на вѣкоторыхъ изъ нихъ; памятники относятся къ IX и X вѣку и найдены близъ города Книна, древней столицы хорватскихъ князей; фрагменты эти интересны сходствомъ ихъ съ плитами, изъ которыхъ устроена купель въ соборномъ баптистеріи, по поводу которыхъ на сѣздѣ велись столь ожесточенные дебаты, какъ увидимъ ниже.

II. I monumenti medioevali di Zara (tom XIX—XXIII), стр. 17—22.

1. *Prof. G. Smirich*. La collezione dei monumenti medioevali nel Museo di S. Donato in Zara. Каталогъ средневѣковыхъ памятниковъ Задрскаго музея, помѣщающагося въ интереснѣйшемъ восьмиугольномъ зданіи, относимомъ къ VIII вѣку ¹⁷⁾.

Часть перечисленныхъ скульптуръ изображена на табл. XIX, на изданіи нѣкоторыхъ въ Mitth. d. Central—Commission и другихъ книгахъ сдѣланы указанія. Тщательно указаны размѣры и мѣста находки; изъ указаній этихъ узнаемъ, что №№ 36—39 добыты были въ развалинахъ шестигульной церкви св. Уреулы, разрытыхъ въ 1883 году извѣстнымъ покойнымъ русскимъ архитекторомъ-археологомъ Теодоромъ Чагинымъ; имъ же подарены № 34.

2. S. Pietro vecchio in Zara, del prof. G. Smirich (tom XXI, fig. 3) описываетъ (стр. 22—23) церковку, считаемую древнѣйшею въ Зарѣ, VII—VIII в., весьма оригинальной формы въ два нефа; еще оригинальнѣе полукруглая

¹⁷⁾ См. о немъ статью Булича и Hauser'a въ Mittheilungen d. k. Central—Commission, VIII, 1882 года, стр. 59—81. Отдѣльное итальянское изданіе 1884 года.

стѣнка, около метра вышиною, съ проходомъ въ ней, примыкающая къ широкому открытому portalу, такъ что образуется какъ бы эседра, открытая наружу. Эту и еще другую подобную стѣнку авторъ склоняется объяснить, какъ перегородки между мѣстами для мужчинъ и женщинъ; но, казалось бы, это уже прекрасно исполняется рядомъ колоннъ, дѣлящихъ церковь пополамъ вдоль.

3. Статья: *La chiesetta „de Pusterla“*, del prof. *G. Danilo* (стр. 24), осталась неоконченной еще; здѣсь описывается оригинальная церковка, относимая авторомъ къ VIII—IX-му вѣку, разрытая въ 1883—1884 гг. О. Чагинымъ (см. выше), имени котораго однако въ напечатанной части почему-то не упоминается. Церковка эта замѣчательна ея оригинальною формой: къ ротондѣ съ пятью абсидами вмѣсто шестой примыкаетъ четырехугольная пристройка, съ боку которой находится еще выступъ со входною дверью, а между этимъ выступомъ и ближайшей абсидой найдешь былъ саркофагъ, выдолбленный изъ барабана античной колонны. Внутри сохранились слѣды балюстрады, отгораживавшихъ три абсиды отъ прочаго пространства ¹⁸⁾.

4. *Brevis historia primi Congressus Arch. Christ. Spalati Salonis habendi in S^o*, стр. 20, Spalati. 1894. Содержитъ очеркъ дѣятельности предварительнаго комитета и списокъ членовъ съѣзда.

Таковы изданія, появившіяся къ открытію съѣзда. Пріѣзжіе сразу получили возможность ознакомиться съ памятниками, которые предстояло имъ видѣть, не по краткимъ свѣдѣніямъ гидовъ, а по подробнымъ описаніямъ, составленнымъ самими изслѣдователями или даже находчиками этихъ памятниковъ. Если послѣдній сборникъ и не поспѣлъ къ сроку, то вина въ томъ падаетъ не на предварительный комитетъ, а на мѣстные условія: сплѣтскія типографіи таковы, что всѣ изданія пришлось печатать въ Задрѣ, но и тамъ не умѣли приправить, какъ слѣдуетъ, цинкографическихъ клише, почему многіе изъ рисунковъ, исполненныхъ этимъ способомъ, представляютъ совершенно неразборчивыя черныя пятна, хотя эти самыя клише въ иныхъ рукахъ дали бы значительно лучшіе оттиски.

И такъ, предварительный комитетъ сдѣлалъ съ своей стороны все, что могъ, и даже значительно болѣе, чѣмъ было необходимо, для пріѣзжихъ археологовъ. Но эти археологи отнеслись, какъ намъ кажется, не съ должнымъ вниманіемъ къ трудамъ и хлопотамъ, потраченнымъ на устройство I-го международнаго съѣзда христіанскихъ археологовъ мѣстными и вѣнскими учеными. Это сказалось прежде всего самымъ числомъ пріѣхавшихъ иностранцевъ: ихъ явилось на съѣздъ не болѣе двадцати. При этомъ бросалось въ глаза совершенное отсутствіе французовъ и англичанъ. Удивляло отсутствіе представителей русскихъ ученыхъ учреждений, которымъ разосланы были приглашенія, и которыя знали о съѣздѣ изъ объявленій Министерства Народнаго Просвѣщенія. Особенно сожалѣть приходилось объ отсутствіи

¹⁸⁾ См. о церкви этой *Mittheil. Central-Commisson* 1883, т. CLXI. 1884 года. XCVII—VIII, планъ на стр. XCVIII. Но и тутъ о Чагинѣ - ни слова.

представителей наших духовных академій, гдѣ давно существуютъ уже спеціальныя кафедры церковной археологій, о необходимости учрежденія которыхъ говорилось на съѣздѣ. Присутствіе ихъ показало бы, что наши духовныя академіи давно уже имѣютъ то, о чемъ мечтаютъ только археологи католическіе. Неприятно поражаело также совершенное отсутствіе мѣстнаго православнаго (т. п. „Сербскаго“) духовенства, какъ будто оно не интересуется древне-христіанскою археологіей.

Въ воскресенье 7 (19) августа вечеромъ состоялось засѣданіе въ помещеніи гимназіи. Почетнымъ предѣдателемъ съѣзда былъ избранъ сплѣтскій епископъ Накичъ, предѣдателями—Monsignor A. de Waal, издатель журнала *Römische Quartalschrift für christliche Alterthumskunde*, Monsignor Франьо Буличъ, извѣстный сплѣтскій археологъ, и профессоръ церковной исторіи и древностей Берлинскаго университета Nicolaus Müller, а секретарями вѣнскій профессоръ Wilhelm Neumann, римскій профессоръ Orazio Marucchi и профессоръ Лука Еличъ изъ Задра; тутъ же выбрали и предѣдателей пяти отдѣленій, на которыя разбитъ былъ съѣздъ.

Раннимъ утромъ 8 (20) августа со спеціальнымъ поѣздомъ отправилисъ съѣздъ на развалины Салоны; тутъ при торжественной обстановкѣ и стеченіи народа изъ Сплѣта и окрестныхъ деревень отслужена была еп. Накичемъ месса въ алтарѣ, временно устроенномъ въ абсидѣ большой базилики Манастирине, надъ самыми гробами салонскихъ мучениковъ. Затѣмъ у триумфальной арки, устроенной при входѣ къ базиликѣ и украшенной изображениями салонскихъ мучениковъ, скопированными съ мозаикъ св. Вепанцы, съѣздъ открытъ былъ длинною латинскою рѣчью епископа, на которую отвѣтилъ по-латыни же Буличъ. По дорогѣ къ развалинамъ базилики и обратно къ вокзалу осмотрѣны были, насколько позволила праздничная обстановка и народное множество, открытыя развалины Салоны.

По возвращеніи въ городъ въ 11½ часовъ состоялось I-е общее собраніе, занятое поздравительными рѣчами, чтеніемъ полученныхъ и отправляемыхъ телеграммъ и т. п. Рѣчи говорились преимущественно по-латыни, но нѣкоторые представители администрацій и различныхъ учреждений и по-нѣмецки и по-хорватски.

Въ 5 ч. открылось засѣданіе II-го отдѣла—De doctrina archaeologiae. А въ 6 часовъ второе общее собраніе, начавшееся опять рѣчами и телеграммами, послѣ которыхъ проф. Еличъ (по-итальянски) прочелъ интересный рефератъ „О состояніи христіанской археологій въ Далмаціи“, понимая послѣднюю въ римскомъ смыслѣ. Онъ сдѣлалъ краткій очеркъ изслѣдованій Салоны, при чемъ демонстрировалъ интересный рисунокъ начала этого вѣка, изображающій фигуру оранты, написанную красками на стѣнѣ гробницы, открытой близъ Салоны. Еще интереснѣе были свѣдѣнія, сообщенныя о базиликѣ V-го вѣка, недавно разрытой оксфордскимъ профессоромъ Anderson'омъ въ Черногоріи въ Дюклеѣ, близъ Подгорицы, со знаменитой въ христіанской археологій

стеклянную патерой, перешедшей съ собраніемъ Базилевскаго въ Императорскій Эрмитажъ ¹⁹⁾. Раскопки Дукліи пачаты были русскимъ изслѣдователемъ Черногоріи Павломъ Ровинскимъ ²⁰⁾, но ему удалось открыть лишь развалины римскихъ временъ; англичане же разрыли древне-христіанскую базилику, которую референтъ видѣлъ и изслѣдовалъ лично во время экскурсіи своей въ Черногоріи, гдѣ онъ собралъ много матеріала для особаго подготовляемаго имъ изданія. Были показаны и чертежи и фотографіи этой базилики. Римскій археологъ prof. *Orazio Marucchi* прочелъ рефератъ о новѣйшихъ открытіяхъ въ римскихъ катакомбахъ, при чемъ и въ этомъ сообщеніи его, и въ другихъ рѣчахъ римскихъ археологовъ сквозило недовольство тѣмъ, что итальянское королевское правительство плохо содержитъ катакомбы и мало способствуетъ „научному“ ихъ изслѣдованію членами напсской археологической академіи и особой коллегии „*Cultorum martirum*“.

Затѣмъ было прочтено исьмо фрейбургскаго профессора *Kirsch'a* (по французски) „О наукѣ древне-христіанской археологіи въ Швейцаріи“; назначенный же по программѣ рефератъ проф. *W. Neumann'a* объ изслѣдованіяхъ христіанскихъ памятниковъ Палестины по недостатку времени такъ и остался непрочтеннымъ. Отъ 8 до 9 ч. вечера засѣдали отдѣленія I-e — *de inscriptionibus et monumentis* — и V-e подъ именемъ, *de rebus historicis Dalmatiae in de a saeculo VII*, но въ сущности занимавшееся памятниками славянскими.

Утромъ слѣдующаго дня были засѣданія отъ 8 до 9 ч. III-го отдѣла — *de Musaeis*.

Отъ 9 до 10—IV-й отдѣлъ: *de patrologia in seminariis catholicis tractanda et ad archaeologiam applicanda*.

Отъ 10—12—III-е общее собраніе, начавшееся опять рѣчами и телеграммами. *Буличъ* сдѣлалъ по-латыни сообщеніе „О древне-христіанскихъ древностяхъ Салоны“, главнымъ образомъ, разумѣется, о некрополѣ *Manastirine*, планы котораго были выставлены.

Представитель „босанской влады“ (австрійскаго правительства Босніи и Герцоговины), баронъ *Моллиари* по-сербски сдѣлалъ сообщеніе о древне-христіанскихъ памятникахъ Босніи и Герцоговины, иллюстрированное рядомъ прекрасно исполненныхъ рисунковъ. Сообщеніе это было особенно интересно описаніемъ двухъ базиликъ, выкопанныхъ въ Дабравинѣ (округъ Високо) въ 1891 г. и въ Зеницѣ (древн. *Bistua*) ²¹⁾ въ 1892 г., въ которыхъ найдены были многочисленныя фрагменты алтарныхъ преградъ въ особомъ оригинальномъ стилѣ, явно подражающемъ рѣзьбѣ изъ дерева и представляющемъ нѣкоторыя черты зависимости и отъ т. н. древне-христіанскаго искусства и отъ византійскаго ²²⁾.

¹⁹⁾ Референту, совершившему длинную археологич. поездку по Албаніи, удалось найти гробницу, гдѣ найдена была эта патера.

²⁰⁾ См. *Ж. М. Н.* Пр. 1890 г. № 6 (влас. отд.).

²¹⁾ Ея епископъ присутвовалъ въ 582 г. на салонскомъ соборѣ.

²²⁾ Фрагменты изъ Дабравины хранятся въ Сараевѣ въ „*Regierungsgebäude*“ и изданы

Развалины близъ Зеницы интересны и самымъ планомъ двухъ смежныхъ, лежащихъ на разныхъ уровняхъ базиликъ съ особымъ помѣщеніемъ въ видѣ третьей абсиды, пристроеннымъ между двумя абсидами ихъ (см. планъ въ *Mittheilungen*, I, стр. 274). Проф. *Марукки* сказалъ пространную рѣчь въ защиту известной надписи Геранольскаго епископа Аверкія²³⁾ противъ парадоксальной статьи *dr. Ficker'a*, напечатанной въ Трудахъ Берлинской Академіи Наукъ²⁴⁾, гдѣ доказывается, что Аверкій былъ не христіанскій епископъ, а жрецъ Кибелы.

Послѣ засѣданія *dr. Bosse* изъ Кили демонстрировалъ устроенную въ особой комнатѣ выставку фотографическихъ снимковъ прусскаго „*Institut für Mess-Lichtbilder*“, исполненныхъ при помощи особыхъ объективовъ, изобрѣтенныхъ *Meidenbaum'омъ* въ Берлинѣ. Особенность объективовъ этихъ та, что они не только не искажаютъ перспективы, но даютъ возможность получать изображенія даже верхнихъ частей зданій, напр., шпиль колокольни, снятаго снизу, въ вертикальной проекціи, какъ чертится фасады архитекторами. Выставленные прекрасныя увеличенія снимковъ, исполненныхъ этими объективами, подали поводъ къ выраженію желаній имѣть для преподаванія таблицы важнѣйшихъ памятниковъ, изданныя этимъ способомъ.

Послѣ этихъ засѣданій неутомимый Буличъ давалъ объясненія нѣкоторыхъ древностей музея.

Послѣ обѣда, отъ 3 до 4 ч. засѣдало отдѣленіе I-ое, отъ 5 до 6 II-ое, а въ 6½ началось IV общее собраніе: *Mssgr. de Waal* прочелъ по-итальянски „О христіанскихъ древностяхъ Далмаціи и Иллиріи въ Римѣ“: Референтъ началъ со св. Кая, папы 283—296 г., далматинца родомъ и родственника Дюклетіана; его гробница должна быть въ катакомбахъ Каллиста, т. е. тамъ находятся гробницы съ надписями, показывающими, что погребенные лежатъ *ad dominum Caium*; онъ указалъ на одну бронзовую пластинку IV в. съ посвященіемъ надписью какого-то *Manducus* изъ Срѣма (Мандруній былъ посланъ общиной Карнунта), говорилъ о Петрѣ Иллирійцѣ, построившемъ въ V в. (430) въ Римѣ церковь, посвященную нынѣ св. Сабинѣ; о мраморщикахъ, пострадавшихъ въ Срѣмѣ же при Галеріи за отказъ извѣять капители для храма Аскленія, тѣла которыхъ перенесены были въ Римъ и положены *ad duos lauros*; о папѣ Іоаннѣ IV, далматинцѣ родомъ, строителѣ капеллы св. Венація, и наконецъ о Квирилѣ и Меодіи. Особенно подробно говорилъ референтъ о св. Квиринѣ, епископѣ иллирійскаго (?) города *Siscia*, погребенномъ въ катаком

въ *Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und Herzegowina*. Томъ II, стр. 72—86, а фрагм. изъ Зеницы выставлены въ Земальскомъ музее въ Сараевѣ и должны быть изданы консерваторомъ его Трухелькой въ «Гласникѣ» музея въ нынѣшнемъ году. Въ Сплитскомъ (II-мъ) музее имѣется одна колонна въ такомъ же стилѣ (№ 45, Д.), но къ сожалѣнію намъ не удалось доискаться ея происхожденія.

²³⁾ См. о ней *Арх. Изв. и Забѣт.* 1894 г., стр. 79.

²⁴⁾ Именно: въ *Sitzungsberichte Berliner Akademie* 1894 г. подъ заглавіемъ: *Der heidnische Charakter der christlichen Inschriften*.

бахъ на Аппіевой дорогѣ св. Севастіана, гдѣ во время производившихся тамъ недавно изслѣдованій въ т. н. *Platonia*, найдено была на стѣнѣ изображеніе свитыхъ Квирина, Севастіана и Поликама, а въ возвышеніи въ видѣ жертвенника найдены были гробы, при чемъ, т. к. надпись на стѣнѣ гласитъ, что выстроена для одного лишь Квирина, референтъ склонялся видѣть въ найденныхъ костяхъ останки св. Квирина.²⁵⁾

Раскопки, произведенныя по просьбѣ славянскихъ епископовъ Австріи на мѣстѣ погребенія Кирилла (въ ц. св. Климента въ Римѣ), открыли фреску, изображающую Христа и двѣ фигуры „подающія ему“, по мнѣнію референта (конечно, принимающіе отъ него) чашу и книгу, въ которыхъ *Mons. de Waal* видѣлъ славянскихъ первоучителей. (Фреска эта издана въ вышеуказанной статьѣ). Референтъ допускалъ даже возможность, что найденныя фрески могутъ быть работой самаго Меѳодія.

Monsignor Wilpert по-нѣмецки сообщилъ о новооткрытыхъ имъ подъ слоемъ сталактитообразнаго известковаго налета фрескахъ въ „*Cavelle graeca*“ въ катакомбахъ св. Присциллы, при чемъ показаны были прекрасныя фототипическія таблицы, приготовленныя къ изданію по фотографіямъ, которыя изслѣдователь снялъ при *дневномъ свѣтѣ*, проведенномъ въ глубь катакомбъ при помощи цѣлой системы зеркалъ. Найдены слѣдующія изображенія, относимыя референтомъ къ первой половинѣ II-го вѣка: 1) Данииль между львами, но не „во рву“, а передъ роскошными здапіями (дворцемъ?), между конми видны ротонда и базилика, 2) Приношеніе Авраамомъ Исаака въ жертву, 3) Воскрешеніе Лазаря и 4) Лазарь уже воскресшій и, наконецъ, 5) евхаристія, гдѣ на столѣ предъ бородатымъ сидящимъ человѣкомъ стоитъ кубокъ съ двумя ручками и двѣ тарелки съ пятью хлѣбами и двумя рыбами. Последнее изображеніе референтъ приводитъ въ связь съ мраморнымъ саркофагомъ, стоявшимъ въ абсидѣ и служившимъ престоломъ²⁶⁾.

Рефератъ на латинскомъ языкѣ мастытаго хорватскаго поэта, *Окруича*, изъ Митровицы, *De basilica syrmieni S. Demetrii*, изложилъ сперва историческія судьбы Срѣма и его свитыхъ, а затѣмъ, упомянувъ о различныхъ находкахъ на мѣстѣ древняго Срѣма, напр., о мозаичномъ полѣ, найденномъ въ 40-хъ годахъ, референтъ просилъ послать въ Срѣмъ двухъ — трехъ „ученыхъ мужей“, чтобы они указали мѣсто, гдѣ надо искать базилику св. Димитрія.

Dr. Szobor отъ имени устроительнаго Комитета *Millenium-Ausstelle* въ Будапестѣ въ 1896 году, въ тысячелѣтній юбилей прихода Венгровъ въ Венгрію, пригласилъ членовъ на проектируемый тамъ археологическій съѣздъ.

Наконецъ *Hof-kapellan dr. Swoboda* изъ Вѣны демонстрировалъ египет-

²⁵⁾ См. *Römische Quartalschrift*, III Supplementheft. 1894. de Waal. Die Apostelgruft ad catacumbas an der via Appia. У одного паломника VII в. говорится, что въ церкви, гдѣ лежали ап. Петръ и Павелъ, въ западной части ея спускаются къ могиламъ св. Квирина «папы и мученика». Названіе Квирина палой референтъ объясняетъ ошибкой.

²⁶⁾ См. статью Вильперта въ *Römische Quartalschrift* 1894. Heft 1—II. Ср. *Арх. Изв.* и *Зам.*, 1894. стр. 288.

скую ткань известнаго Вѣнскаго собранія Graf'a, найденную какъ саванъ, но которая оказалось дверною завѣсою, по мнѣнію референта, церковной, бывшей ранѣ въ употребленіи ²⁷⁾.

Отъ 8 до 9 вечера одновременно засѣдали отдѣлы III и V-ый. Последній день сѣзда 10—22 Августа начался и кончился прогулками по морю. Утромъ въ 6 часовъ отправились члены сѣзда съ окружнымъ начальникомъ („поглаварь“) Тоничемъ въ городъ Трогиръ. Пароходъ шелъ не прямымъ путемъ, а вдоль берега Капштелинскаго залива мимо семи бывшихъ „каштелей“, а нынѣ деревень, лежащихъ на краю равнины подъ высокимъ хребтомъ горы „Козякъ“.

Въ Трогирѣ, прекрасномъ древнемъ городкѣ на островкѣ, замыкающемъ проливъ между материкомъ и островомъ *Čiovo (Віо)*, послѣ торжественной встрѣчи городскимъ головою, горожанами съ музыкой конгрессисты отправились осматривать замѣчательный соборъ, построенный въ VIII вѣкѣ въ романскомъ стилѣ, и его богатую ризницу.

По возвращеніи въ Сплѣтъ засѣдали отдѣлы I-й и IV-й. А затѣмъ во время перерыва, пока председатели составляли текстъ рѣшеній сѣзда, нѣкоторые изъ членовъ обозрѣвали музеи и древности Сплѣта, причемъ рельефы купели баптистерія возбудили разнорѣчивыя мнѣнія.

Отъ 3½ до 5 засѣдалъ V-й отдѣлъ, а вслѣдъ за нимъ отъ 5 до 6½ состоялось пятое и последнее общее собраніе. Послѣ чтенія полученныхъ и отправленныхъ телеграммъ, *A. de Waal* говорилъ (по-итальянски) о поддѣлкахъ древне-христіанскихъ памятниковъ въ Римѣ, жертвою коихъ ему пришлось быть и самому, при покупкѣ древностей въ музей нѣмецкаго *Campro Santo* въ Римѣ, и вспомнулъ о своей статьѣ въ *Römische Quartalschrift* (I, 272 sq. IV, 148 sq. *Langobardische Gold-und Silber Arbeiten*) по поводу появившихся въ Римѣ издѣлій, происходящихъ якобы изъ одной находки. Эта коллекція издана была ея владѣльцамъ и относилась къ первымъ вѣкамъ христіанства ²⁸⁾. Теперь же *de Waal* присоединился къ мнѣнію тѣхъ, которые считали всѣ эти вещи поддѣльными. А вслѣдъ за рефератомъ *de Waal*'я *Franghi de Cavalieri*, папскій „*Cameliere segreto di Spada e Cappa*“, прочиталъ письмо Инспирускаго профессора *Grisar*'а, который путемъ критики разсказовъ объ этой находкѣ и особенно орнаментовъ и исполненія самихъ предметовъ неопровержимо доказалъ поддѣльность всей этой коллекціи.

Послѣ этихъ рефератовъ о поддѣлкахъ секретарь сѣзда, проф. *Neumann* прочелъ изложенныя по-латыни постановленія всѣхъ пяти отдѣловъ. Послѣ единогласнаго принятія ихъ, председатель *de Waal* предложилъ еще выразить

²⁷⁾ См. рис. ея и статью Свободы въ *Archaeologische Ehrengabe zu siebzigsten Geburtstag de Rossi's*, herausgegeben von *A. de Waal*., стр. 95—113; рис. ткани табл. VI—VII, реставрація на стр. 105.

²⁸⁾ *Giancarlo Rossi*. «Commento sopra suppellettili sacre di argento ed oro appartenute ai primissimi tempi della chiesa» in 4° и «Tavole XXV riproducenti il sacro tesoro G. Rossi» in 10° Roma 1890; одинъ экземпляръ сочиненія этого поднесенъ былъ издателями сѣзду.

благодарность правительству за содѣйствіе и вниманіе къ съѣзду и особенно къ иностраннымъ членамъ его, а также просить министерство (Kultus und Unterrichts Ministerium) о покупкѣ и возстановленіи базилики св. Варвары въ Трогирѣ, относимой къ VIII-му вѣку и осматрѣнной утромъ съѣздомъ. А затѣмъ онъ же произнесъ заключительную латинскую рѣчь, въ которой, указавъ на результаты, достигнутые съѣздомъ, на знакомство между его членами, воздалъ должную благодарность императорскому правительству, мѣстнымъ властямъ и гражданамъ и особенно усерднымъ трудамъ предварительнаго комитета, закончилъ ее пожеланіемъ, чтобы за постановленіями съѣзда послѣдовало и исполненіе ихъ (*facta sequantur consilia.*)

Второй съѣздъ предложено было собрать черезъ три года (1897) въ Равеннѣ. Наконецъ почетный предсѣдатель съѣзда, епископъ Накичъ, отъ имени Сплѣчанъ, выразилъ удовольствіе успѣхамъ съѣзда, трудившагося *invicto labore, mirabili doctrina*, пожелалъ членамъ его благополучнаго возвращенія домой и, взоидя на кафедру, закрылъ съѣздъ „напскимъ благословеніемъ“.

Въ 7 часовъ вечера члены садились снова на пароходъ „Рагузу“, чтобы ѣхать на вечерній праздникъ, устроенный для нихъ мѣстнымъ начальникомъ Тоничемъ, въ одномъ изъ „капиталей“ Люкшичъ (Ljukšić-Castel Vittori)²⁹⁾.

Этимъ вечеромъ кончился официално съѣздъ. Но еще на другой день 11/23 утромъ снова поѣхали нѣкоторые члены съѣзда подъ руководствомъ Булича на развалины Салоны, дабы осматрѣть ихъ болѣе тщательно, нежели то оказалось возможнымъ при торжествѣ открытія съѣзда.

По возвращеніи оттуда осматривали музей, гдѣ Буличъ давалъ объясненія о памятникахъ христіанскихъ, а Вѣнскій профессоръ О. Benndorf о памятникахъ языческихъ. Послѣ этого осматрѣны были соборъ и реставрируемая колокольня его, а также древне-христіанскій саркофагъ (переходъ черезъ Чермное море и оранты) въ монастырѣ Францисканцевъ.

На слѣдующее утро 12/24 девять членовъ съѣзда отплыли на пароходѣ по приглашенію „Босанской влады“ въ Боснію: эта экскурсія продолжалась цѣлую недѣлю, при чемъ сопровождавшія археологовъ лица (бар. Молинари и консерваторъ „Земальскогъ Музея“ въ Сараевѣ dr. Truhelka) показывали имъ въ Сараевѣ, Илидже, Травнинѣ, Яйцѣ и Зеницѣ не одгѣ только древности, но различныя культурныя нововведенія „Босанской влады“ отъ іезуитской гимназіи въ Травнинѣ до образцовой тюрьмы въ Зеницѣ включительно.

Ранѣе боснійское правительство выразило свое вниманіе къ иностраннымъ членамъ съѣзда раздачею нѣсколькихъ экземпляровъ на его счетъ изданнымъ научныхъ трудовъ: великолѣпнаго факсимиле глаголической рукописи съ богатыми заставками, издавнаго подъ ред. акад. Ягича „*Missale glagoliticum Herivoiae ducis*“ (Vindobonae MDCCCXCI), перваго выпуска труда

²⁹⁾ Поэтъ Илья Округличъ написалъ по этому поводу торжественное стихотвореніе, напеч. въ *Katolička Dalmacija* (№ 77).

Ph. Baliffa, Römische Strassen in Bosnien und Herzegowina, herausgegeben vom bosnisch-herzegowinischen Landes-Museum, сь 24 рельеграфорами на 12 таблицахъ. NN „Гласника Земальског музеја у Босни и Херцеговини“ и 2-хъ томовъ вѣмецкаго перевода статей, помѣщенныхъ въ Гласникѣ со времени его основанія (1884) до 1892 года: Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und Herzegowina herausgegeben vom B. H. Landesmuseum in Sarajevo, redigirt von Dr. Moriz Holtnes. 1894.

Другая компанія изъ двадцати членовъ сѣзда, преимущественно далматинцы и прѣзжкіе изъ другихъ славянскихъ земель, 25 августа совершили изъ Сплѣта экскурсію въ древлепрестольный городъ Книнъ, гдѣ, подъ руководствомъ неутомимаго Булича, осматривали древности VIII—X вѣка въ небольшомъ музеѣ при Францисканскомъ монастырѣ и мѣсто находки этихъ древностей ³⁰).

Такова внѣшняя исторія сѣзда, оставившаго въ памяти его участниковъ самыя пріятныя воспомнанія, какъ о красотахъ самой страны и ея художественныхъ и археологическихъ памятникахъ, такъ особенно о томъ радушіи и гостепрѣмствѣ, которое наперерывъ оказывали прѣзжимъ и власти, и устроители сѣзда, и общество. Но если не забудется сѣздъ этотъ съ этой чисто субъективной точки зрѣнія, то, надѣмся, и для общей пользы науки христіанской археологіи онъ не прошелъ безплодно, и плодами его будутъ пользоваться и тѣ, которые не могли или по чему либо не хотѣли лично принять въ немъ участіе ³¹).

Любезность одного изъ дѣятельнѣйшихъ труженниковъ по устройству сѣзда, перваго секретари сѣзда проф. Неймана даетъ возможность сообщить здѣсь болѣе детальный обзоръ засѣданій секцій и ихъ постановленій.

Первый отдѣлъ: De inscriptionibus et monumentis (Предсѣдатель проф. N. Müller, референты dr. Szobor, prof. Maguschi), обсуждалъ преимущественно два вопроса: объ изданіи сборника христіанскихъ надписей и сборника древнехристіанскихъ памятниковъ. По первому вопросу высказываемы были мнѣнія, что теперь, когда въ собранія, издаваемыя Берлинской Академіей Наукъ: Corpus Inscriptionum Graecarum и Corpus Inscr. Latinarum, входятъ отчасти и христіанскія надписи, а христіанскимъ надписямъ Рима посвященъ даже особый томъ, предпринимать особый обширный сборникъ древнехристіанскихъ надписей не представляется удобнымъ; поэтому разсужденія ограничились частнымъ вопросомъ объ изданіи древнехристіанскихъ надписей Далмація и Илиріи, къ коимъ сочли возможнымъ присоединить, въ виду ихъ малочисленности, и древнехристіанскія надписи изъ прочихъ областей Австро-Венгрія. Не имѣя опредѣленнаго издателя и падѣясь лишь на Вѣнскую Ака-

³⁰) См о нихъ. Djela Jugoslavenske akademije zvanosti i umjetnosti. Knjiga VIII (1889): Fran. Bulić. Hrvatski Spomenici u Kninskoj okolici. Svezak I. in 4° стр. 46 табл. I—XVIII (таблицы пересзданы въ Ephemeris Vihacensis; см. выше).

³¹) Отчеты о дѣятельности сѣзда все время печатались въ мѣстномъ журналѣ Kатоличка Далмација; см. № 69—83.

демію Наукъ, говорили лишь объ общихъ основаніяхъ изданія, при чемъ настаивали на необходимости изданія всѣхъ важнѣйшихъ или сопровождаемыхъ рисунками палисей факсимиле, какъ Вильпертъ издалъ надписи Аквилей, хотя такое воспроизведеніе требующее значительныхъ издержекъ, едва ли ускоритъ изданіе предполагаемаго сборника; главнѣйшіе труды при составленіи котораго падутъ на долю мѣстныхъ ученыхъ Булича и Блнча. Еще большія практическія затрудненія представитъ осуществленіе другаго предпріятія: изданія всѣхъ древнехристіанскихъ памятниковъ, въ необходимости каковаго всѣ были согласны. — Сужденія по этому вопросу были гораздо оживленнѣе, здѣсь ничего параллельнаго, подобнаго берлинскимъ сборникамъ не имѣется: всѣмъ извѣстна неудовлетворительность сборника Гаруччи *Storia dell' arte cristiana*, какъ относительно точности рисунковъ, такъ и полноты. Довольно долго велись пренія, съ чего начинать; одни стояли за катакомбы и ихъ живопись, другіе за скульптуру, указывая на большую извѣстность этого рода памятниковъ и большую легкость поэтому привести ихъ въ извѣстность; мелкія произведенія художественной промышленности, какъ наиболѣе многочисленныя и разбросанныя, предполагается издать въ послѣднемъ томѣ. О мозаикахъ рѣчи почти не было вовсе, очевидно, въ виду изданія мозаикъ Рима Росси, о мозаикахъ Востока никто и не вспомнилъ: правда, онѣ могутъ войти въ сборникъ лишь тогда, если хронологическія границы его расширятся; по этотъ существеннѣйшій вопросъ остался окончательно не рѣшеннымъ; повидимому, границею намѣревались поставить VIII-ой вѣкъ.

За то весьма тщательно обсуждался вопросъ о способахъ изданія памятниковъ: нные стояли за большой форматъ и наилучшіе автотипическіе способы: гелиографію и фототипію, но другіе указывали на непомѣрную дороговизну такихъ способовъ, изъ коихъ второй къ тому же и весьма не совершененъ. Проф. Бенндорфъ предлагалъ избрать цинкографію, которая при относительной дешевизнѣ позволяетъ долгое время пользоваться клише и позволяетъ поэтому перепечатку любого рисунка сборника, если кому это понадобится, безъ новыхъ расходовъ, а также позволяетъ на ряду или уже послѣ изданія сборника, издавать или атласы важнѣйшихъ древностей для учебныхъ цѣлей, или какіе ные сборники, гдѣ тѣ же древности должны будутъ быть скомбинированы въ иной системѣ. Вопросъ о средствахъ изданія остался, конечно, открытымъ; возможность же осуществленія видѣли въ привлеченіи къ изданію этому различныхъ ученыхъ и религіозныхъ обществъ и учреждений. Судя по общему сочувствію этому предложенію, дѣло, повидимому, не заглохнетъ; для разработки плана изданія, привлеченія сотрудниковъ, составленія примѣрныхъ смѣтъ и изысканія средствъ избрана была особая коммиссія изъ де-Вали, Марукки и Вильперта, которая должна будетъ представить слѣдующему конгрессу отчетъ о своей дѣятельности.

Рѣшенія I-го отдѣленія формулированы такъ: *Primus Congressus archaeologorum christianorum Spalati Salonis congregatus vota sua enunciat, 1) ut*

antiquae christianae inscriptiones Austriae, Hungariae, Illyrici ante reliquas in corpus redigantur et publicentur cum eotypis optima methodo expressis; 2) ut Corpus Monumentorum Christianorum, praecipue aetatis primaevae — videlicet picturarum coemeterialium et operum artis sculptoriae—ex omnibus regionibus collectorum et saltem solis ope depictorum cum accuratissima descriptione publicetur ³¹⁾.

Второй отдѣлъ— de doctrina archaeologiae (предсѣдатель проф. W. Neumann, референты dr. Swoboda и dr. Szentgyorgy) разсуждалъ о преподаваніи христіанской археологіи въ спеціальныхъ богословскихъ учебныхъ заведеніяхъ и университетахъ: гдѣ нѣтъ особой каѳедры христіанской археологіи, которая издавна существуетъ въ нашихъ духовныхъ академіяхъ, при чемъ у насъ съ археологіей соединена и литургика, тѣсно съ ней связанная. На Западѣ профессоръ исторіи церкви долженъ читать и христіанскую археологію, что при широкихъ областяхъ обѣихъ наукъ представляетъ, конечно, значительныя затрудненія. Поэтому-то съѣздъ, въ которомъ участвовало нѣсколько такихъ профессоровъ обѣихъ наукъ, и призналъ необходимымъ учрежденіе спеціальной каѳедры христіанской археологіи.

Говорили также и о томъ, чтобы и въ низшихъ, и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ при преподаваніи Закона Божіа и церковной исторіи учителя обращали большее по возможности вниманіе на памятники христіанской древности, для большей успѣшности чего признано полезнымъ издать атласы или стѣнные таблицы важнѣйшихъ памятниковъ. Мало того, проф. W. Neumann говорилъ о томъ, сколь полезно въ дѣлѣ стилистической оцѣнки памятниковъ умѣніе самого изслѣдователя рисовать или, по крайней мѣрѣ, умѣніе смотрѣть столь внимательно, какъ участь только рисованіе, а потому онъ высказалъ даже желаніе, чтобы неумѣющіе хоть какъ-либо рисовать не брались и не допускались до преподаванія археологіи, а чтобы дать этотъ особенный взглядъ учащимся, предложилъ возбудить ходатайство объ обязательности рисованія и усиленіи преподаванія его въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ результатѣ отдѣлъ постановилъ... agnoscens maxima emolumenta scientiis theologicis ex archaeologia christiana obtingere:

1) Ut alumni ss. Theologiae in omnibus universitatibus et seminariis theologicis hanc disciplinam a professoribus ad id munus speciali modo electis doceantur. Rogat ergo Congressus et ecclesiasticas et civiles potestates, ut cathedras speciales ordinarias in omnibus institutis theologicis condant atque musaeis aliisque collectionibus ad institutionem necessariis instruant.

³¹⁾ Первый съѣздъ христіанскихъ археологовъ, собранный въ Силезію, возвѣщаетъ свои желанія: 1) чтобы древніи христіанскіи надписи Австріи, Венгріи и Иллиріи раньше остальныхъ были собраны въ одинъ сводъ и изданы со снимками, воспроизведенными наилучшимъ способомъ; 2) чтобы было издано съ тщательнымъ описаніемъ „Собраніе памятниковъ христіанскихъ“—преимущественно первыхъ вѣковъ—надгробныхъ живописныхъ изображеній и скульптуры, собранныхъ отовсюду и воспроизведенныхъ съ помощію фотографіи.

2) Congressus... enuntiat, ut alumni Gymnasiorum vel Lycaeorum artem delineatoriam doceantur; non ad artificum perfectionem attingendam, sed ad cultum animi formalem assequendum, quo autopsiae sollertiam et certitudinem acquirant.

3) In omnes scholas subsidia pictarum tabularum inducenda atque imprimis pro institutione religionis adhibenda esse, congressus censet ³²⁾.

Премій оддана—де musacis, (предсѣдатель dr. Szobor, референтъ prof. Schultze изъ Greifswald'a, также разсуждалъ главнымъ образомъ о музеяхъ какъ пособіи для преподаванія и изученія христіанской археологій. Будапештскій археологъ dr. Szobor сдѣлалъ по-латыни краткое сообщеніе о древне-христіанскихъ памятникахъ въ Венгріи, референтъ prof. Schultze раздѣлялъ музеи на двѣ группы: „храпилища“ (Conservatorien) въ большихъ городахъ, гдѣ положено уже начало таковымъ, и на самыхъ мѣстахъ находокъ, гдѣ собранныя древности въ мѣстной обстановкѣ всегда понятнѣе для изучающаго и возбуждаютъ въ мѣстномъ обществѣ интересъ къ продолженію изслѣдованій и сохраненію древностей, и „учебныя собранія“ (Lehrmittelsammlungen), гдѣ древности являются, конечно, по большей части въ копіяхъ съ наиболее важныхъ изъ нихъ, и гдѣ систематическій подборъ ихъ служить незамѣнимымъ никакими фотографіями и рисунками пособіемъ при преподаваніи и изученіи христіанскихъ древностей. Профессоръ N. Müller сообщилъ, демонстрируя при этомъ планъ, о кабинетѣ христіанскихъ древностей, устроенномъ еще проф. Шинеромъ при Берлинскомъ университетѣ ³³⁾ и значительно расширенномъ настойчивыми трудами сообщавшаго: кабинетъ состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, наполненныхъ, кромѣ спеціальной бібліотеки, собраніями эстампажей и слѣпковъ съ надписей, слѣпковъ съ важнѣйшихъ саркофаговъ и статуій и рѣзныхъ изъ кости рельефовъ, рисунками и фотографіями фресокъ, мозаикъ и памятниковъ архитектурныхъ и т. д., при чемъ въ составъ музея входятъ и памятники средневѣковые и даже современные церковныя вещи—православныя, русскія и греческія. Кабинетъ этотъ является пока единственнымъ. Отсутствіе же представителей нашихъ духовныхъ академій оставило членовъ съѣзда въ невѣдѣніи объ устройствѣ, а м. б., и существованіи такихъ музеевъ при нашихъ академіяхъ, изъ которыхъ музеи въ Петербургской и Кіевской академіяхъ пользуются заслужен-

³²⁾ Признавая величайшую пользу христіанской археологій для наукъ богословскихъ, съездъ желаетъ: 1) чтобы воспитанники богословскаго факультета всѣхъ университетовъ и духовныхъ семинарій изучали эту науку подъ руководствомъ преподавателей, спеціально избранныхъ для этого. Поэтому съездъ обращается съ просьбой какъ къ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ властямъ устраивать спеціальныя постоянныя кафедры при духовныхъ учрежденіяхъ, а также снабжать ихъ музеями и другими собраніями для преподаванія необходимыми. 2) Съездъ выражаетъ желаніе, чтобы воспитанники гимназій и лицеевъ учились рисованію, не для того, чтобы достигъ художественнаго совершенства, но для развитія формальныхъ способностей при быстротѣ и точности при наблюденіяхъ. 3) Съездъ признаетъ нужнымъ ввести во всѣхъ школахъ въ качествѣ пособія рисунки и прежде всего необходимы при религіозномъ образованіи.

³³⁾ О немъ писалъ некогда О. П. Буслевъ, см. «Мои досуги» I, 38—54.

ной известностью. Некому было рассказать и объ особомъ музеѣ христіанскихъ древностей академіи художествъ, и о „хранилищахъ“ при нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ. Говорили, конечно, и о желательности лучшаго и болѣе внимательнаго сохраненія тѣхъ древностей, иногда весьма важныхъ, которыя находятся во владѣніи церквей и монастырей ³⁴⁾.

Увидавъ воочию археологическія богатства Салоны, гдѣ открывається еще столь широкое поле будущимъ изслѣдованіямъ, и испытавъ неудобства для занятій отъ размѣщенія древностей этихъ въ трехъ помѣщеніяхъ, вовсе тому не соответствующихъ, члены съѣзда въ засѣданіяхъ этого отдѣла рѣшили ходатайствовать о постройкѣ въ Сплѣтѣ особаго для музея зданія и объ увеличеніи скуднаго содержанія, отпускаемаго правительствомъ на содержанія музеевъ Сплѣта и Задра. Наконецъ, римскій археологъ, архитекторъ баронъ Kanzler, предлагалъ составить общими силами краткій катехизисъ христіанскихъ древностей.

Желанія отдѣленія выражены были такъ: *primus congressus etc... vota sua enuntiat:*

1) *ut musaea christiana antiquis monumentis vel eorum ectypis colligendis et conservandis erigantur non tantum in civitatibus historia christiana antiqua illustribus, sed et in omnibus universitatibus et seminariis theologicis ad cathedras archaeologiae christianaе adiuvandas.*

2) *ut diligentius, quam fieri solet, in ecclesiis urbanis et ruralibus monumenta quae ibi habentur aut reperiuntur conserventur.*

3) *ut Musaeum Salonitanum congruo aedificio exornetur et musaea Spalatense et Iadetense a gubernio publico liberarioribus subsidiis instruantur atque praesidibus propriis administranda tradantur ³⁵⁾.*

[In ultima sessione plenaria praeses rogationem movit Regimini publico per C. R. Commissionem Centralem Conservandis Monumentis Historicis promendam, ut ecclesia antiquissima S. Barbarae Tragurina restauretur].

³⁴⁾ Съѣздъ «христіанскихъ археологовъ», духовныхъ по большей части особъ, не поднималъ, конечно, вопроса о неизбежности храненія древностей въ ризницахъ и о ненадежности такого способа храненія, какъ тому учать многіе примѣры, у насъ особенно судьба нѣкоторыхъ древнихъ украшенныхъ эмальми образовъ закавказскихъ монастырей; лишь именуемая «радикальными» правительства, отбирая у церквей и монастырей не нужные имъ и драгоценныя для науки и искусства древности, обезпечиваютъ цѣлость ихъ и будущимъ временамъ: такъ поступило недавно Румынское правительство, несмотря на сильную оппозицію духовенства, и Бухарестскій музей по справедливости гордится теперь огромнымъ и прекраснымъ собраніемъ церковныхъ древностей и рукописей, собранныхъ со всей Румыніи.

³⁵⁾ 1) Чтобы устраивались христіанскіе музеи для сохраненія древнихъ памятниковъ или для собиранія снимковъ съ нихъ не только въ городахъ, знаменитыхъ своей древностью въ христіанствѣ, но также во всѣхъ университетскихъ, богословскихъ школахъ, въ качествѣ пособій для кафедры христіанской археологіи; 2) чтобы тщательнѣе, нежели теперь, въ городскихъ и сельскихъ храмахъ берегались памятники, гдѣ таковыя имѣются или открываются; 3) чтобы Салонскій музей получилъ соответствующее зданіе, чтобы музеи Сплѣтскій и Задрскій получили бы большую субсидію отъ правительства и управлялись бы своими собственными чиновниками.

Четвертое отделение—de patrologia in Seminariis catholicis tractanda et ad archaeologiam applicanda (председатель иезуитъ Hoffer, профессоръ въ иезуитской гимназій въ Травникѣ, референтъ prof. Karic изъ Задра) Какъ видно изъ самаго названія отдѣленія этого, оно къ археологій отношеніе имѣло довольно отдаленное; и, дѣйствительно: въ преніяхъ говорилось не мало вовсе до археологій не относящагося, какъ напр., о низкомъ состояніи изученія твореній св. отцовъ въ католическихъ семинаріяхъ и университетахъ; говорили о томъ, что нельзя ограничиваться чтеніемъ лишь отдѣльныхъ книгъ или частей избранныхъ съ исторической или апологетической цѣлью, а что надо прочитывать все сочиненіе, давалъ комментаріи не только догматическаго, но также и археологическаго характера, и т. д.; предложеніе же dr. Mantovani, бібліотекаря Вѣнскаго Hofbibliothek, составить общими силами сборникъ текстовъ изъ твореній свв. отцевъ, церковныхъ историковъ, житій святыхъ и т. д. относящихся къ христіанскимъ древностямъ, оставлено было отдѣломъ безъ вниманія ³⁶). Какъ относительно церковной археологій, такъ и относительно патрологій члены съѣзда признали нужнымъ учрежденіе особой кафедры по этому предмету, каковая издавна существуетъ, какъ извѣстно, у насъ не только въ духовныхъ академіяхъ, но и въ семинаріяхъ. Желанія эти формулированы такъ: congressus votum suum enuntiat ac competentes auctoritates rogat et orat:

1) ut in singulis facultatibus universitatum et seminariis theologicis propria patrologiae cathedra erigatur et ut studium SS. Patrum et scriptorum ecclesiasticorum, quorum opera uberrimi fontes archaeologiae christianae sunt, ad hanc disciplinam praecipue applicetur.

2) ut, donec id obtineatur, professores illi quorum munus est tradere historiam ecclesiasticam aut doctrinam dogmaticam aut apologeticam, saltem unum alterumve ex operibus praecipuis supradictis in schola critice pertractent at discipulis viam ad profundius patrologiae studium monstrent ³⁷).

У ая секція (предс. проф. Любичъ (Ljubic), референтъ проф. Еличъ-секретарь проф. Аранца (Aranza)) носила имя, нѣсколько не соответствовавшее ея занятіямъ, а именно: de rebus historicis Dalmatiae a saeculo VII-мо usque ad XII-тm, тогда какъ занималась она славянскими древностями вообще, и вслѣдствіе этого не соответственнаго имени ея, быть можетъ, и не видѣла въ своей средѣ вѣнскихъ и иныхъ болѣе многочисленныхъ специали-

³⁶) «Настоятельную необходимость такого собранія призналъ одинъ изъ членовъ съѣзда Dr. Gradman изъ Neuenstein'a въ Баваріи въ зазѣткѣ его о съѣздѣ въ Christliches Kunstblatt für Kirche, Schule und Haus. 1894, № 10, стр. 145—149.

³⁷) 1) Чтобы при специальныхъ факультетахъ университетовъ и богословскихъ школахъ были учреждаемы специальные кафедры патристики, и чтобы изученіе св. отцовъ и церковныхъ писаній, этихъ обильнѣйшихъ источниковъ для христіанской археологій, было направлено преимущественно къ цѣлямъ этой науки; 2) чтобы, пока это не устроилось, профессора, на обязанности которыхъ лежитъ преподаваніе церковной исторій, догматики или апологій, изучали бы въ школахъ то или другое изъ указанныхъ выше выдающихся твореній критически и указывали бы ученикамъ путь къ болѣе глубокому изученію патристики.

стовъ по славяновѣдѣнію, участіе которыхъ значительно способствовало бы успѣхамъ ея дѣятельности.

Нечего и говорить, что всѣ засѣданія ея шли на хорватскомъ языкѣ, почему она и стояла нѣсколько въ сторонѣ отъ прочаго конгресса по недоступности ея для иностранцевъ, постановленія ея не представлены вмѣстѣ съ постановленіями другихъ секцій въ Австрійское министерство, какъ касающіяся только Юго-славянской Академіи въ Загребѣ.

Изъ рефератовъ, прочтенныхъ въ этой секціи, особенно долгіе споры возбудило сообщеніе учителя Ранча о плитѣ отъ преграды (pluteum) хорватско-византійскаго стиля съ фигурнымъ рельефомъ въ крещальницѣ, св. Ивана въ Сплѣтѣ³⁸⁾. Референтъ привелъ мнѣнія предшественниковъ относительно изображенной на одной изъ плитъ этихъ фигуры: Эйтельбергера, Кукулевича³⁹⁾, Джэксона⁴⁰⁾, Булича⁴¹⁾ и Рачкаго⁴²⁾, и присоединился къ мнѣнію первыхъ трехъ, что фигура на тронѣ⁴³⁾ царь, и притомъ считаетъ возможнымъ видѣть (съ Кукулевичемъ) хорватскаго короля Томислава, который былъ въ 925 году на церковномъ соборѣ въ Сплѣтѣ, и считать этотъ рельефъ „увѣковѣчившимъ воспоминаніе о коронованіи перваго хорватскаго короля, принявшаго инсигній свои изъ Рима“.

Противъ референта явилось много возражателей: проф. Еличъ отстаивалъ мнѣніе Булича, что фигура на тронѣ—Христосъ съ Петромъ и Павломъ по сторонамъ, опираясь на то, что на украшеніяхъ преградъ внутри церкви всегда бывали не лишь религіозныя изображенія; прив. доц. Петербургскаго Университета Сырку говорилъ о формѣ короны, не признавая въ рельефѣ короны сходства ни съ византійскими, ни съ болгарскими коронами. Прочіе ораторы одни склонялись къ мнѣнію Елича и Булича, другіе къ отстаиваемому Ранчемъ. На другой день осмотрѣвъ тщательно оригиналь и все же мнѣнія остались разногласными⁴⁴⁾; тѣмъ досаднѣе было спорящимъ констатировать на верхнемъ краю рельефа слѣды надписи, въ которой

38) Ресуртъ напечатанъ въ 79 номерѣ газеты «Katolička Dalmacija» за 1894 годъ. ранее авторъ говорилъ о томъ-же въ обширной критикѣ на вышеуказанное изданіе Булича; помещенной въ загребскомъ *Vjestnik'f hrvatskoqa arkeologičkoga druzstva XI* (1889) стр. 50—55, 115—119, XII (1890) 12—24, 45—59, 90—95, 122—124.

39) *Rad jigoslov. Akademiji VIII*. 47—48.

40) Jackson. *Dalmatia and Quarnero*, II стр. 68 рис. 37.

41) *Hrvatski spomenici u Kninskoj okolici*, стр. 39—40; въ главной фигурѣ рельефа Буличъ признаетъ Христа, въ двухъ другихъ (одна утрачена) верховныхъ апостоловъ, въ лежащемъ устроителя церковной преграды, откуда идетъ плита.

42) *Rad jugoslov. Akad. XVI* стр. 212—213.

43) На плитѣ этой, утратившей часть правой ея половины, изображенъ въ среднѣхъ бородатый человекъ, сидящій на тронѣ въ коронѣ съ тремя крестами на ней и держащій въ правой рукѣ крестъ, а на лѣво одна стоящая фигура, мужская, въ позѣ адораціи; нодъ ногами ея совершенно распростерта на землѣ другая меньшая фигурка.

44) Мы лично не считаемъ возможнымъ видѣть въ сидящей на тронѣ фигурѣ безъ нимба съ крестомъ въ правой поднятой рукѣ—Христа, а въ предстоящихъ фигурахъ, безъ нимбовъ же и въ свѣтской одеждѣ—апостоловъ; очевидно на тронѣ—земной властитель, по

стояло, можетъ быть, имя или какое иное указаніе для положительнаго рѣшенія вопроса.

Прив. доц. Сырку говорилъ о рукописи XVI вѣка, писанной кириллицей, найденной имъ въ 1893 году въ Сараевѣ и долженствующей быть изданною въ „Гласникъ Земальског Музеја у Сарајеву“, которая содержитъ молитвы противъ различныхъ болѣзней и напастей, гдѣ въ числѣ именъ святыхъ есть и имена мѣстныхъ славянскихъ святыхъ. Рукопись эту референтъ сравнивалъ съ имѣющеюся у него греческой рки. XV в., гдѣ между прочими призывается также и Климентъ Охридскій, ученикъ Кирилла и Меодія.

Библиотекаръ вѣнской Hofbibliothek dr. Mantovani по-славенски читалъ „О важности литургическихъ рукописей далматинскихъ для исторіи церковнаго пѣнія“. Референтъ демонстрировалъ фотографію рукописи Graduale францисканскаго монастыря въ Шибеникѣ (Sebenico), гдѣ ноты обозначены надстрочными значками, и указалъ на значительное число подобныхъ рукописей Далмаціи, содержащихъ оригинальные напѣвы и драгоценныхъ для возстановленія древняго церковнаго пѣнія. Референтъ возражалъ на замѣчаніе Сырку, что рукописи эти могутъ быть драгоценны и для изученія народныхъ мотивовъ, говоря, что народное пѣніе слѣдовало, быть можетъ, за напѣвами церковными, какъ то доказывается древними греческими „литургическими книгами“.

Послѣдній рефератъ, Елича, былъ объ искусствѣ Хорватовъ въ средніе вѣка: онъ перечислилъ важнѣйшіе памятники архитектуры (церкви различныхъ видовъ) и скульптуры, которая въ XIII вѣкѣ особенно „самостоятельно“ будто бы развилась; главными дѣятелями и въ той и другой считаетъ авторъ „съ наибольшей вѣроятностью“ Бенедиктинцевъ, каковыми были маисторъ Андрей, строитель церкви на о. Кркѣ, авторъ знаменитой древнѣйшей глаголической надписи времени короля Звонимира и сплѣтскій ваятель Оттонъ XI вѣка.

Болѣе поздними художниками являются какъ бы продолжатели той же школы Бувина (см. о немъ выше) и Радованъ, строитель Трогирскаго собора.

Памятниковъ живописи сохранилось меньше. Къ чему такихъ памятниковъ южно-славянской иконописи реферантъ относитъ два знаменитыхъ Римскихъ образа.

Одинъ—знаменитый Ватиканскій нерукотворный образъ Спасителя, т. е. образъ Вероники,—прикрытъ въ настоящее время и ризою и новою живописью—и самого его не видно, но на копіи его, исполненной въ Римѣ въ XIII в. для одного французскаго монастыря, находится внизу славянская надпись: ОБРАЗЪ ГСПДНЬ НА УБРУСЪ, откуда слѣдуетъ, что если надпись эта не прибавлена копистомъ пропзвольно, то въ Ватиканскомъ образѣ Вероники сохранилось произведеніе славянской живописи значительно древнѣйшей XIII вѣка.

Другой образъ—такъ наз. „икона царя Константина“, также въ Вати-

назвать его по имени, не зная ни времени и мѣста изготовленія плить этихъ, ни прежняго назначенія ихъ—разумѣется—не возможно.

канъ ⁴⁵⁾. Исследователь приходитъ къ мысли, что икона эта поставлена Кирилломъ и Меодіемъ славянскими въ бытность ихъ въ Римѣ, въ 867 году; поэтому въ фигурахъ (на полѣ) жертвователей иконы онъ видитъ славянскихъ первоучителей, а въ средней пану Адріана II, посылающаго ихъ на проповѣдь. Подпись иконы (СТЫ ПЕТРЪ — СТЫ ПАВЪЛЬ) относится къ XII в. и объясняется реставраціей. Въ подтвержденіе древности иконы референтъ указывалъ на сходство иконы въ одеждахъ съ фресками въ S. Clemente (что едва ли основательно) и на свидѣтельство 1192 г. о какой-то иконѣ Петра и Павла, якобы показанной Сильвестромъ Константину В. (гипотеза опять довольно шаткая).

Объ эти иконы референтъ приготовляетъ къ изданію въ особой публикаціи съ прекрасными автотиническими изображеніями образовъ.

Главнымъ же предметомъ занятій этой секціи было обсужденіе вопроса объ изданіи сборника средневѣковыхъ надписей Далмаціи: референтъ Еличъ началъ I-ое засѣданіе секціи указаніемъ на эту главнѣйшую задачу секціи, на задуманный *Corpus inscriptionum Dalmaticarum a saeculo VII usque ad s. XII*. Во время преній предложеніемъ прив. доц. Сырку задача была расширена: ораторъ желалъ изданія сборника болѣе общаго характера: хронологическаго собранія славянскихъ надписей всѣхъ юго-славянскихъ земель, средства же для изданія, кромѣ надеждъ, возлагаемыхъ на загребскую академію, полагалъ онъ возможнымъ найти путемъ подиски въ юго-славянскихъ земляхъ и Россіи. Иные выражали сомнѣнія въ осуществимости столь широкой задачи; но если бы дѣло велось съ болѣшимъ согласіемъ между учеными разныхъ славянскихъ земель ⁴⁶⁾, то и эта задача оказалась бы исполнимой. V-я секція постановила: *V sectio in congressu archaeologorum christianorum Spalati Saloni vota exprimet, ut Academia Slavorum Meridionalium curam gerat, ut quamprimum edatur corpus inscriptionum mediae aetatis Dalmatiae et aliorum regionum meridionalium* ⁴⁷⁾.

Вышеприведенныя постановленія съѣзда, изложенныя на латинскомъ языкѣ, на которомъ говорились торжественныя рѣчи, читались нѣкоторые рефераты, печатались приглашенія и будутъ напечатаны протоколы засѣданій, — представлены будутъ австрійскому министерству исповѣданій и про свѣщенія, такъ какъ отъ него зависитъ удовлетвореніе многихъ высказанныхъ съѣздомъ желаній; въ виду международнаго характера съѣзда обратятъ, вѣроятно, на постановленія его вниманіе и министерства иныхъ странъ, гдѣ существуютъ особыя богословскіе факультеты, тѣмъ болѣе

⁴⁵⁾ О немъ референтъ повторилъ свое изъясненіе, напечатанное въ сборникѣ въ честь де-Росси. «Archaeologische Ehrengabe zum 70. Geburtstage de Rossi's» (herausg. von A. de-Waal), стр. 82—94, таб. V.: Nuove asserzioni sull' icona vaticana dei ss. Pietro e Paolo, di dr. Luca Jelic.

⁴⁶⁾ Надписи Босанскія уже издаются самостоятельно Трухелькой въ «Гласникъ земаљскогъ музеја» въ Сараевѣ.

⁴⁷⁾ Чтобы академія Юго-славянская приняла на себя заботы издать, какъ можно скорѣе, собраніе средневѣковыхъ надписей Далмаціи и другихъ южныхъ странъ.

можно ожидать вниманія къ постановленіямъ съѣзда учрежденій католическихъ, такъ какъ и численностью, и дѣятельностью преобладали на съѣздѣ католическія духовныя особы. Если немногочисленны были иностранцы на самомъ съѣздѣ, то въ трудахъ его, изданіе которыхъ, какъ увѣрили насъ, обезпечено, появятся статьи ученыхъ различныхъ націй, статьи, которыя за недостаткомъ времени не могли быть прочтены на съѣздѣ. Эти научныя труды—рядъ важныхъ постановленій и предпріятій, задуманныхъ первымъ международнымъ съѣздомъ въ Сплѣтѣ—побудить, вѣроятно, изслѣдователей и любителей христіанской древности въ большемъ числѣ собраться на будущейъ съѣздѣ въ Равеннѣ, къ ея знаменитымъ древностямъ. Именно эти равеннскія древности и терминъ „равеннскаго стиля“, употреблявшійся на сплѣтскомъ съѣздѣ и заставляютъ насъ желать, чтобы русскіе ученые явились въ Равенну представить достойнымъ образомъ восточную науку христіанской археологіи и доказать ту общепризнаваемую у насъ прямую зависимость равеннскихъ древностей отъ Константинополя. Но, если и исполнятся наши желанія, если равеннскій съѣздъ будетъ многочисленнѣе сплѣтскаго, если русская наука будетъ представлена тамъ достойнымъ образомъ, если тамъ больше вниманія удѣлять христіанскимъ древностямъ востока, и если этотъ эллинскій востокъ самъ представитъ себя болѣе дѣятельно, нежели въ Сплѣтѣ, гдѣ проф. Schultze явился представителемъ отъ аонискаго общества *Ἐταιρία τῆς χριστιανικῆς ἀρχαιολογίας*, о научной дѣятельности котораго ничего не слышно даже въ самихъ Аониахъ, если постановленія равеннскаго съѣзда будутъ важнѣе выше приведенныхъ, во всякомъ случаѣ съѣздъ въ Сплѣтѣ будетъ памятенъ участникамъ его тѣмъ, что онъ былъ первымъ и доказалъ осуществимость мысли такихъ съѣздовъ, что протекалъ онъ среди столь интересныхъ древностей и въ такихъ дивныхъ мѣстахъ. Не забудутъ участники съѣзда и двухъ столповъ его, которые несли на своихъ плечахъ всю тяжесть, какъ долговременнаго устройства съѣзда, такъ и всѣ неисчислимыя хлопоты во все его продолженіе: директора гимназій и музея издавна извѣстнаго изслѣдователя саловскихъ и киинскихъ древностей монсеньора Франца Булича и молодаго, даровитаго ученаго, профессора Задреккой гимназій, Луки Булича: если съѣздъ состоялся, если онъ прошелъ столь пріятно и поучительно для участниковъ, этимъ обязаны они непоколебимой энергіи этихъ двухъ лицъ.

И. Смирновъ.

